

Вершинина Татьяна Станиславовна

**Зооморфная, фитоморфная и
антропоморфная метафора в
современном политическом дискурсе**

10.02.01 – русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург - 2002

Работа выполнена в Уральском государственном педагогическом университете

Научный руководитель - Заслуженный деятель науки РФ,
доктор филологических наук,
профессор Чудинов А.П.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Демидова К.И.;
кандидат филологических наук,
доцент Журавлева О.Н.

Ведущая организация – Стерлитамакский государственный педагогический университет

Защита состоится 26 апреля 2002 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 в Уральском государственном педагогическом университете по адресу: 620219, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 20 марта 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.А.Пирогов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертация посвящена изучению специфики использования метафорических моделей с исходной биологической сферой в современных русских политических текстах.

Для каждого этапа развития общества характерна своя система концептуальных политических метафор, которая тесно связана с национальными традициями и культурными ценностями (Н.Д.Арутюнова, А.Н.Баранов, В.Н.Базылев, Ю.Н.Караулов, В.Клемперер, В.Г.Костомаров, Н.А.Кузьмина, Дж.Лакофф, В.В.Петров, Б.А.Успенский, Ю.Б.Феденева, А.П.Чудинов, В.Н.Шапошников, Т.В.Шмелева и др.). Так, по наблюдениям А.Н.Баранова, для общественного сознания России до 1917 года был характерен органистический способ мышления (в политической речи активно использовались метафоры, восходящие к понятийным полям «мир растений», «мир животных», «человеческое тело»), который был «заметно потеснен в советскую эпоху механистическим, рациональным способом метафорического осмысления политической реальности (метафоры машины, мотора, строительства)» (Баранов 1991, с. 190). В постсоветский период доминирующими стали метафорические модели с концептуальными векторами жестокости и агрессивности (образы войны и преступности), отклонения от естественного порядка вещей (морбиальные и криминальные образы), неправдоподобия происходящего и внешней моделируемости событий (театральная, игровая и спортивная метафоры). Вместе с тем в современном политическом дискурсе по-прежнему активно используются традиционные для русского национального сознания фитоморфные, зооморфные и антропоморфные образы, метафоры пути и строительства (А.П.Чудинов 2001, с.225).

Концептуальные политические метафоры не просто отражают существующие общественное сознание, они способны «подсказывать, настраивать, наводить на определенный тип решения и поведения..., влиять на процесс принятия решений» (А.Н.Баранов 1991, с. 190). Дальнейшее исследование закономерностей метафорического моделирования в отечественном политическом дискурсе (в том числе изучение специфики использования органистической метафоры) позволит не только выявить новые тенденции в разви-

тии лексической системы, но и более глубоко понять особенности современного русского национального сознания.

Рождение нового политического языка тесно связано с политическими изменениями в жизни советского, ставшего российским, общества. Формирование и функционирование нового языка во многом определялось изменениями в социальной жизни страны. Современные политические тексты отличаются от публикаций предшествующей эпохи меньшей декларативностью и вместе с тем тенденцией к применению максимального арсенала коммуникативных стратегий и тактик, стремительной экспансией жаргонизмов, жаргонизмов и неологизмов, а также активным использованием самых разнообразных выразительных средств, в том числе метафорических (А.Д.Васильев, А.И.Дьяков, О.П.Ермакова, Е.А.Земская, Е.В.Какорина, Е.В.Колотнина, В.Г.Костомаров, Л.П.Крысин, Э.А.Лазарева, Л.М.Майданова, С.Н.Муране, А.Б.Ряпосова, К.В.Томашевская, Б.А.Успенский, А.П.Чудинов, В.Н.Шапошников, Е.И.Шейгал, Т.В.Шмелева и др.).

Актуальность настоящего исследования связана с тем, что развитие теории концептуальной метафоры и последовательное описание конкретных метафорических моделей (в том числе в политическом дискурсе) — одно из наиболее перспективных направлений в современной когнитивной лингвистике (Дж.Лакофф, М.Джонсон, Ф.Джонсон-Лэрд, А.Н.Баранов, Ю.Н.Караулов, В.В.Петров, Ю.Б.Феденева, А.П.Чудинов, Е.И. Шейгал и др.), а характеристика современной русской биологической метафоры в политической речи может рассматриваться как очередной шаг, необходимый для решения поставленной проблемы. Изучение специфики использования метафор в речи конкретных политических лидеров будет способствовать решению не менее актуальной для отечественной науки проблемы исследования идиостилей современных политических лидеров и создания на этой основе их «речевых портретов» (В.Н.Базылев, Ю.А.Сорокин и др.).

Материалом для анализа в настоящей диссертации послужили различные по жанру политические тексты: листовки, газетные и журнальные статьи, стенограммы выступлений в Государственной Думе, программы и другие документы политических партий) за 1995-2001 годы. Для исследования были отобраны метафоры из 258 политических текстов, опубликованных в различных по политической окраске и месту издания газетах («Правда», «Зав-

тра», «Новая газета», «Русская мысль», «Аргументы и факты», «Уральский рабочий», «Наша газета», «Лимонка», «ЛДПР», «Русский порядок», «Общая газета» и др.), а также из имеющихся в сети «Интернет» 90 текстов, принадлежащих наиболее заметным политическим лидерам, представляющим весь спектр российской политической палитры (по 10 текстов В.Баркашова, А.Дугина, В.Жириновского, С.Кириенко, Э.Лимонова, Ю.Лужкова, Б.Немцова, В.Новодворской, А.Проханова). Список источников представлен в приложении.

На основе указанных текстов методом сплошной выборки была составлена картотека политических метафор.

Объект исследования в настоящей диссертации - зооморфные, фитоморфные и антропоморфные метафоры в современных российских политических текстах. Для сопоставления привлекались также метафоры, относящиеся к другим метафорическим моделям.

Предмет исследования - специфика функционирования метафорических моделей с исходными понятийными сферами «Мир растений», «Мир животных» и «Человеческий организм» в современных российских политических текстах.

Цель настоящей диссертации - исследование (выявление, описание, классификация) метафорических моделей с исходной биологической основой в современных российских политических текстах.

Для достижения указанной цели было необходимо решить следующие **задачи**:

- определение теоретической базы и методики исследования;
- поиск, отбор и систематизация текстового материала;
- выделение, описание и классификация основных структурных единиц, составляющих метафорические модели с исходной биологической сферой; характеристика фреймово-слотовой структуры и других свойств указанных моделей;
- анализ особенностей использования рассматриваемых метафорических моделей в современных российских политических текстах;
- выявление специфики использования исследуемых моделей в текстах, созданных ведущими российскими политическими лидерами, принадлежащими к различным политическим силам.

Рабочей **гипотезой** исследования стало предположение о том, что специфика метафорического моделирования политической реальности связана не только с особенностями социального этапа развития государства, но и с политическими взглядами авторов соответствующих текстов, с особенностями идиостиля конкретных политиков.

Методология настоящего исследования сложилась под воздействием возникшей в Соединенных Штатах и успешно развиваемой в современной России теории метафорического моделирования (М.Блэк, М.Джонсон, Ф.Джонсон-Лэрд, Дж.Динсмор, Дж.Лакофф, А.Маккормак, А.Н.Баранов, Ю.Н.Караулов, В.В.Петров, А.П.Чудинов, Е.И.Шейгал и др.) с учетом лучших достижений отечественной теории регулярной многозначности (Ю.Д.Апресян, Н.В.Багичева, Л.В.Балашова, Э.В.Кузнецова, Л.А.Новиков, И.А.Стернин, Д.Н.Шмелев и др.) и иных направлений лингвистики, связанных с изучением регулярности семантических преобразований (В.Н.Базылев, О.П.Ермакова, Н.А.Илюхина, Н.А.Кузьмина, Г.Н.Склярская, В.Н.Телия, Т.В.Шмелева и др.).

В процессе работы использовались **методы** современной антропоцентрической и системоцентрической семантики: когнитивное исследование, дискурсивный анализ, моделирование, классификация, контекстуальный анализ, статистическая обработка полученных данных, лингвокультурологическая характеристика исследуемых метафор с учетом национального своеобразия русского языка и русской культуры.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что выявлена взаимосвязь между политической позицией лидера и используемой им системой концептуальных метафор; в развитии методики выявления особенностей идиостиля политика на основе изучения и описания используемых им метафорических моделей. Материалы исследования могут быть использованы при дальнейшем развитии теории метафорического моделирования политической действительности, при системном изучении способов воздействия на массовое сознание с целью преобразования политической картины мира в сознании избирателей.

Научная новизна данного диссертационного исследования определяется тем, что проанализирована специфика употребления биологической метафоры в современном российском политическом дискурсе, выявлены индивидуальные закономерности ис-

пользования метафорических моделей в текстах, созданных ведущими российскими политическими лидерами. Введен в научный оборот новый массив фактов, отражающих живые процессы в современной русской политической речи, установлены идиостилевые особенности речи ряда известных российских политиков.

Практическая ценность диссертации определяется возможностью использования ее материалов в процессе профессиональной подготовки будущих филологов, журналистов, социологов и политологов, результаты исследования могут быть использованы в лексикографической практике (в том числе при подготовке новых изданий словаря «Русская политическая метафора» или других изданий подобного рода). Отдельные положения и выводы, содержащиеся в диссертации могут быть использованы профессиональными политиками и журналистами - авторами политических текстов; подобные материалы могут быть интересными и для рядовых граждан, которым полезно познакомиться с типовыми языковыми средствами, используемыми в политической борьбе для преобразования существующей в сознании избирателей политической картины мира.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры риторики и культуры речи Уральского государственного педагогического университета. Основные положения диссертации были изложены в докладах, сделанных автором на научно-практической конференции в Институте международных связей (Екатеринбург, 2001), на научных конференциях в Уральском государственном педагогическом университете (2000, 2001) и на международной конференции в Челябинском государственном университете (2001). Материалы диссертации отражены в 5 публикациях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Традиционная для русского национального сознания концептуальная органистическая метафора — одно из важных средств категоризации, концептуализации и оценки действительности в современных русских политических текстах. Такая метафора позволяет передавать информацию в яркой, краткой и доступной форме, обладает мощным прагматическим потенциалом.
2. Представленное в настоящей диссертации описание моделей биологической метафоры достаточно объективно отражает

структуру и прагматический потенциал указанных моделей в современной политической речи.

3. Политическая позиция автора текста способна оказывать существенное влияние на отбор концептуальных метафор и характер их развертывания в тексте. Наиболее метафоричным, как правило, оказывается стиль политических экстремистов (как правых, так и левых).
4. Специфика использования органистической метафоры – один из существенных и стабильных признаков идиостиля конкретного политика.

Композиция диссертации отражает основные этапы и логику предпринятого исследования: основной текст состоит из введения, трех глав и заключения. Диссертация содержит приложения, где в виде таблиц и диаграмм представлены свойства исследуемых метафорических моделей и их место в идиостильях ряда российских политических лидеров. В библиографическом разделе представлены списки исследованных политических текстов и использованной научной литературы.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В построенном по традиционной схеме **Введении** представлена характеристика основных параметров исследования: на фоне анализа специальной научной литературы по теме исследования формулируется актуальность поставленной проблемы, определяются объект, предмет и методы исследования, обозначается его цель и определяемые ею задачи, характеризуются научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, используемые методы исследования, приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретические основы исследования метафорических моделей в современном политическом дискурсе»** определена исходная теоретическая база, которая будет служить основой для исследования метафорических моделей с исходной биологической основой в последующих разделах диссертации.

Современная когнитивная теория предполагает, что метафора возникает на уровне глубинных структур человеческого разума, а поэтому когнитивная теория метафоры вышла за пределы лингвистики. Отношение к метафоре как вербальной оболочке интерпретационной картины мира потребовало совершенно иных

подходов в описании метафорических процессов: «с когнитивной точки зрения процессы метафоризации - это операции над знаниями, часто приводящие к изменению онтологического статуса знания (неизвестное становится известным, а известное - совершенно новым и т.п.)» (А.Н.Баранов, Ю.Н.Караулов 1991). Метафорическое значение возникает в результате сложного процесса обработки знаний, включающего три этапа: «1) допущение о подобии гетерогенных сущностей, лидирующее во всем смыслопроизводстве; 2) процесс фокусировки, в котором участвуют средства, создающие контекст для актуализации тех признаков и ассоциаций в формирующемся понятии (мысли о мире) и «буквальном значении», которые существенны для данного замысла и цели; 3) процесс фильтрации, т.е. совмещение сфокусированных признаков и ассоциаций нового понятия и «буквального значения», приводящего к созданию нового концепта в ходе его оязыковления» (В.Н.Телия 1988, с.37).

При всем внешнем различии каждая понятийная группа метафор основана на исходной области фактов, понимаемых на уровне здравого смысла и принимаемых в ее терминах другой областью. К.Г.Юнг полагал, что в человеческом бессознательном есть определенные схемы, следы, модели, благодаря которым в снах человека, в патологических состояниях, в мифологии, обрядах и словесном творчестве возникают одни и те же образы (К.Юнг 1991). Каждый образ, заключенный в метафоре, «существует не сам по себе, а в ряду других - внешне, возможно, различных, но в глубинном смысле сходных образов - и вместе с ними реализует некий закон, модель, правило...» (Н.В.Павлович 1995, с.7). Метафорическое моделирование - это средство постижения, представления и оценки действительности, отражающее одновременно многовековой опыт народа и его национальное самосознание на определенной ступени развития, концептуальная метафора связана с конкретными условиями развития общества (Дж.Лакофф, М.Джонсон 1990). Речевой акт базируется на предшествующем опыте говорящего и слушающего, на их знаниях о мире.

Когнитивная наука предлагает для описания знаний о мире «аппарат фреймов и сценариев, которые представляют собой нечто вроде «упаковок» для знаний о мире...» (А.Н.Баранов, Ю.Н.Караулов 1994, с. 185-186). В соответствии с когнитивной теорией, метафоризация - это «совокупность формальных проце-

дур над двумя фреймами» (там же, с. 186). Если процесс метафоризации - это процесс оперирования знаниями, то должны существовать механизмы, позволяющие превращать этот процесс в набор простых операций.

Для исследования современных политических текстов очень важно рассмотренное А.Н.Барановым противопоставление разрядов органистической и механистической метафоры. Первый разряд представлен метафорами, в основе которых лежат понятийные сферы «мир животных», «мир растений» и «человеческий организм», а второй - метафорами, в основе которых лежат такие понятийные сферы, как «механизм», «строение», «транспортное средство». Как пишет А.Н.Баранов, «одной из важнейших задач по изменению общественного сознания после октября 1917 года была попытка совмещения органистического способа мышления, которое имело глубокие корни в русском социуме, с механистическим рациональным мышлением... Цель была очевидна - по возможности снизить значимость органистической модели, поскольку задачи индустриализации требовали иного типа мышления» (А.Н.Баранов 1991, с. 190). Далее автор говорит о способах решения этой задачи: «Разумеется, не следует понимать это рассуждение буквально: вряд ли противопоставление этих способов мышления фиксировалось партийными документами, но идея, несомненно, витала в воздухе и была, например, в абсурдной гиперболической форме отражена в произведениях Андрея Платонова» (там же, с. 190).

При исследовании органистической метафоры выделяются три основных вида ее моделей: фитоморфная метафора (ее сферой-источником является мир растений), зооморфная метафора (ее сферой-источником является широко понимаемый мир животных, включающий не только собственно животных, но и рыб, птиц, земноводных и другие виды живых существ) и антропоморфная метафора (ее сферой-источником является анатомия и физиология человеческого тела).

Поскольку сферой метафорического притяжения (сферой-мишенью) в настоящем исследовании является мир политики, то мы анализируем следующие модели органистической метафоры: «ПОЛИТИКА - это МИР ЖИВОТНЫХ», «ПОЛИТИКА - это МИР РАСТЕНИЙ» и «ПОЛИТИКА - это ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ». Левая часть в каждом из названий этих моделей называет сферу метафорического притяжения (во всех трех рассматривае-

мых моделях это политика), а правая - сферу-источник метафорической экспансии.

В политической речи высказывание, «украшенное» метафорой, создает мощный инструмент воздействия на адресата, при этом метафора дает автору возможность за счет выдвижения на первый план одних аспектов затенить другие; острота и сила метафоры часто связаны с искусным балансированием между высказанным и невысказанным, такая метафора помогает представить сложные явления как относительно простые и доступные непосредственному восприятию; вместе с тем политическая метафора часто имеет аксиологическую значимость, это "приговор без права обжалования" (Н.Д.Арутюнова). Существует определенная взаимосвязь между существующей в обществе политической ситуацией и используемыми в политической речи метафорическими моделями.

Во второй главе "**Зооморфная, фитоморфная и антропоморфная метафора в современном российском политическом дискурсе (общая характеристика моделей)**" последовательно описываются модели органистической метафоры, используемые в современной российской политической речи.

Как отмечает В.Н.Топоров, животные традиционно служили человеку «некоей наглядной парадигмой, отношения между элементами которой могли использоваться как определенная модель жизни человеческого общества» (1994, с. 440). Подобные метафоры широко представлены в современной политической речи.

Наиболее структурированным в модели «Современная российская действительность – это мир животных» является фрейм «наименования животных», который включает 198 единиц.

Концепты *зверь*, *животное*, а также *хищник* и наименования конкретных хищников, как правило, используется в тех случаях, когда на первый план выступает указание на отсутствие присущих человеку моральных качеств, когда подчеркиваются жестокость, беспощадность или обостренное чувство самосохранения. Ср.: *Это со всей очевидностью показали события во время захвата озверевшей чеченской бандой больницы в Буденновске в июне 1995 года* (В.Жириновский); *Отшумели оглушительные выборные схватки. Успокоились роковые страсти. По обыкновению, власть, как аллигатор, сожрала десяток процентов голосов, поданных за патриотов* (А.Проханов, В.Чикин); *Все указанные и многие дру-*

гие «вайнахские авторитеты», словно гиены, уже грызутся за власть в Чечне, хотя ни Басаева, ни Хаттаба, ни самого Масхадова еще никто «со счетов не списал» (И.Стрелков).

В политической речи постоянно встречаются образы распространенных в России животных, сопровождающих человеческий быт: *корова, коза, лошадь, кот, кролик, овца, собака* и др. Ср.: *Россия – как кролик на столе у студента хирурга... Это что? А это что? Умер? Какая жалость, учтем ошибки...* (В.Жириновский); *Да, все правительства России всегда заботились о том, чтобы превратить нашу общую угодливость, покорность, послушание – в национальную доблесть, типа религиозный догмат, вытравив саму суть учения Христа. Да, все мы, русско-татаро-советские, от веку жили по принципу барана – пусть зарежут, лишь бы вели* (О.Осетинский).

Менее активно используется слот *птицы* (31 единица). Чаще всего это такие зооморфизмы, как *птицы* вообще или *пернатые*, а также наиболее распространенные в российских природных условиях *ястреб, сокол, ворон, курица, петух, утка, лебедь, голубь, воробей, индюк, сова, филин*; Экзотические птицы чаще всего представлены образами *попугая* и *павлина*. Ср.: *Думаю, что в погоне за птицей свободы мы и не заметили, как подрастеряли свою профессиональную квалификацию агитатора, пропагандиста и организатора* (В.Костоусов); *Пусть злопахатели называют нас «ястребами», мы видим Россию свободной, независимой, сильной и способной сохранять свои национальные ценности* (В.Жириновский); *Касьянов держится таким самовлюбленным павлином, распустившим, перья и словно любующимся на себя в расставленные повсюду зеркала. Если это и есть вершина имиджмейкерского искусства, тогда извините...* (О.Мороз).

Слот *рыбы* включает 8 единиц. Ср.: *Естественно, на политическом рынке были замечены и финансовые «акулы»* (К.Сергеев); *Его значение определяется не только суммой нанесенного стране ущерба, отнюдь не потрясающей в наши дни, не только тем, что под суд попала не мелкая чиновничья рыбешка...* (Л.Тимофеев).

Несколько больше по объему слот *насекомые* (13 единиц). Ср.: *Конечно, генерал мог сказать: «...Работайте как есть». Однако имею наглость утверждать, что я перерос уровень послушания (каждый сверчок знай свой шесток; Суворов ... и о бóльших*

планах богатырям рассказывал) (А.Лебедь); По крайней мере большинство уж точно проголосует за премьера Касьянова с первого раза. Но даже если вдруг их «ужусит» какая-нибудь политическая муха, то все равно вряд ли дойдет до разгона президентом парламента. Проголосуют как миленькие проголосует за премьера Касьянова с первого раза (Н.Ефимова)

Слот низшие животные и пресмыкающиеся включает 21 единицу: Ср.: ...только один Милошевич отчаянно сражался с врагами, наивно взывая к русским, не понимая, что в Россию вполз огромный солитер с головой Козырева и с хвостом ЦРУ (А.Проханов) Алчный рынок, словно спрут, уже вцепился в земли коллективных хозяйств Удмуртии. Как защитит их от разбазаривания, не допустить вовлечения в дикий рыночный оборот — вот о чем вели разговор представители колхозов и сельскохозяйственных производственных кооперативов (С.Фомичев).

При анализе фрейма «Наименования животных» можно заметить, что подавляющее большинство метафор характеризуются негативной эмоциональной окраской, они призваны унижить политического соперника, сформировать негативное отношение к соответствующим событиям и явлениям социальной и политической жизни страны. Подобный прагматический потенциал характерен и для фрейма "Объединения животных" (10 единиц): политические объединения и другие группы граждан регулярно метафорически обозначаются как *свора*, *стая*, *стадо*, а также *муравейник* и *рой*. Ср.: Тесно связанные с «мостовцами» финансовыми и этническими связями журналисты «Общей газеты», «Новой газеты» и других СМИ собирались в стаи и давали друг другу истеричные пресс-конференции (Б.Александров Б.); Наши стада под голубыми профсоюзными знаменами смиренно просят прибавки жалованья и пенсии, большей социальной защиты (Е.Сергиевская).

Негативная оценка преобладает и в метафорах, относящихся к другим фреймам рассматриваемой модели: "части тела животных" (37 единиц - *хвост*, *копыта*, *рога*, *лапы*, *когти* и др.), "поведение животных" (59 единиц - *грызться*, *бодаться*, *гавкать*, *лаять*, *рычать* и др.), "Места обитания животных» (20 наименований - *берлога*, *логово*, *гнездо*, *нора*, *загон*, *стойло*, *конюшня* и др.), «Обращение с животными» (74 единицы - *дрессировать*, *запрягать*, *доить*, *стричь* и пр.).

Рассмотренные материалы свидетельствуют о детальной структурированности метафорической модели "ПОЛИТИКА – это МИР ЖИВОТНЫХ» и ее активном использовании в современной политической речи. Подобные метафоры, как правило, связаны с негативной оценкой соответствующих явлений и обладают агрессивным прагматическим потенциалом.

Второй раздел посвящен исследованию традиционной для русского национального сознания метафорической модели, основанной на образах растительного мира. Были выделены следующие фреймы: «наименования растений» (*дерево, куст, трава, яблоня* и др.), «этапы развития растений» (*всходы, цветение, плодоношение* и др.), «части растений» (*корни, ствол, ветви, цветы, зерна, плоды, семена* и др.), «уход за растениями» (*высаживать, окучивать, поливать, пожинать* и др.), «места и условия произрастания растений» (*поле, почва, теплица, рассадник* и др.). В сферу действия фитоморфной метафоры в современном политическом дискурсе постоянно вовлекаются все новые и новые элементы, хотя и по количеству концептов, и по общей частотности рассматриваемая метафора значительно уступает зооморфной и антропоморфной.

Для фитоморфной метафоры (в отличие от зооморфной) в целом нехарактерна негативная эмоциональная оценка; подобные образы акцентируют естественность и непрерывность развития жизни, всеобщую взаимосвязь в природе и обществе, необходимость затраты значительных усилий для получения нужных результатов, благотворную роль местной почвы и другие традиционные для русского национального сознания ценности.

Третий раздел посвящен исследованию метафорической модели, объединяющей образы, основанные на представлении о современном обществе и государстве как человеческом организме. В разделе подробно рассматривается фреймовая структура модели, включающая фреймы «Общее наименование» (*организм, тело*), «Части тела и органы» (*сердце, печень, руки, ноги, нервы* и др.), «Физиологические и физические действия» (*дышать, питаться, хохотать, шагать* и др.), «Здоровье, болезни, лечение», «Внешний вид».

Рассмотренные во второй главе материалы свидетельствуют, что традиционные для русского национального сознания модели органистической метафоры по-прежнему активно функционируют в российском политическом дискурсе. В соответствии с новыми

историческими условиями авторы современных политических текстов, как и их предшественники, ищут основу для метафорических образов в образах человеческого тела и в мире окружающей человека живой природы.

При сопоставлении моделей органистической метафоры выясняется, что для современного российского политического дискурса метафора, основанная на образах человеческого организма, более характерна, чем зооморфная и тем более фитоморфная. При сопоставлении используемых в современном политическом дискурсе моделей органистической метафоры выяснилось, что указанные модели обладают как общими, так и специфическими свойствами. Показателен уже тот факт, что система фреймов в каждой из рассматриваемых моделей оказывается в значительной степени однотипной, а некоторые метафорические образы в указанных моделях очень близки по содержанию и прагматическому потенциалу.

Выявлены существенные различия в прагматическом потенциале рассматриваемых моделей и в соответствующих им сферах метафорического притяжения. Максимальной агрессивностью, акцентированием соперничества и борьбы за выживание характеризуются зооморфные метафоры: конкретные политические деятели в современных политических текстах часто образно представляются как *звери, акулы, волки, ястребы*, а также *павлины, хамелеоны, индюки, ослы* и прочие не вызывающие симпатий представители фауны; соответственно политические партии метафорически обозначаются как *свора, стая, стадо, террариум*, а политические отношения - как *взаимная грызня, поедание, бодание, схватки*; политики постоянно стремятся кого-то *пасти, стричь* или *доить*. Прагматический потенциал фитоморфных метафор связан преимущественно с акцентированием естественности и непрерывности жизненного цикла, всеобщей взаимосвязи, необходимости заботы и сотрудничества, невозможности игнорировать объективные законы развития природы: метафорические *зерна* только при заботливом уходе дают *всходы*, а позднее и *плоды*; фитоморфная метафора подсказывает, что всякое серьезное явление должно иметь прочные *корни* и произрастать на родной *почве*. Человеческое тело как сфера-источник для метафор часто создает базу для функциональных образов: политические силы подобно людям имеют *головы, хребет, глаза, уши, руки и ноги*, а поэтому они обладают спо-

способностями к *перцептивному восприятию действительности, к перемещению, к захвату и удержанию* чего-либо; оказывается, что для них необходимо *питание и свежий воздух*, что они способны *рождаться, болеть, умирать* и даже *вступать в брак и иметь потомство*.

Основная задача третьей главы **"Использование метафорических моделей в речах политических лидеров, принадлежащих к различным политическим силам"** – это исследование специфики использования органистической по сфере-источнику метафоры в идиостиле конкретных российских политиков: для изучения были отобраны тексты, созданные и левыми, и центристами, и правыми, как умеренными, так и экстремистами. Для выявления специфики функционирования органистических метафор в качестве дополнительного материала использовались другие метафорические модели.

Композиция главы определяется логикой развития исследования: на первом этапе определяется методика исследования политических идиостилей и конкретные политические лидеры, взгляды которых максимально отражают все многообразие политического спектра современной России. На следующем этапе последовательно рассматриваются особенности использования органистической метафоры в текстах Ю.Лужкова, Б.Немцова, С.Кириенко, А.Проханова, А.Баркашова, В.Новодворской, Э.Лимонова, В.Жириновского и А.Дугина. Для анализа были выбраны методом случайной выборки по 10 текстов каждого автора. Обращение к текстам именно этих политиков обусловлено тем, что такой состав в достаточно полной степени представляет политическую палитру современной России

Политическая партия - “это объединение людей, представляющих интересы определенных общественных групп, которое ставит своей целью завоевание политической власти или участие в ее осуществлении” (Н.Н.Целищев, Ф.А.Файзрахманова 1999, с.107). Естественно, что партия или движение объединяются вокруг лидера, отвечающего по совокупности своих личностных качеств представлениям о личности, которая способна привести в исполнение цель объединившихся в партию или движение людей. Он должен вести группу, “стимулируя достижение групповых целей и проявляя при этом по сравнению с остальными членами более высокий уровень активности” (В.А.Мельник 1996, с. 352). Ли-

дер не изолирован от конкретных социальных условий. Он - феномен, аккумулирующий в себе социально-психологические представления группы людей, объединившихся вокруг идейно-теоретической концепции. Концепции, которая является совокупностью “взаимоувязанных и систематизированных принципов, идеалов, ценностей, целей и намерений, лежащих в основе деятельности партии” (там же, с.183). Этим и объясняется различие стилей и формы подачи и интерпретации информации.

В девяти следующих параграфах анализируется частотность употребления метафорических моделей и составляющих их фреймов в речи политических лидеров в связи с их политическими (и риторическими) пристрастиями. В процессе такого анализа ставится задача выявить общие и частные закономерности употребления фреймов и слотов отдельных моделей, определить причины или мотивы такого использования метафорических единиц.

Органистическая метафора очень характерна для Ю.Лужкова. В его текстах было выделено 393 метафорических единицы, из них 212 относятся к исследуемым моделям с исходной биологической основой. Наиболее характерной для текстов Ю.Лужкова оказалась модель “ПОЛИТИКА - это ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ” (174 метафоры); наиболее частотные слоты - *рождение, гибель, перемещение* (особенно *шаги*), *болезни* и их *лечение*. В значительно меньшей степени он обращается к модели “ПОЛИТИКА – это МИР РАСТЕНИЙ” (26 метафор) и еще реже - к модели “ПОЛИТИКА – это МИР ЖИВОТНЫХ” (12 метафор). При этом преобладание фитонимной метафоры над зоонимной в значительной степени связано с использованием традиционных образов (*процветание, рост, ростки, коренной, корни, плоды*).

Анализ метафорических употреблений в текстах Э.Лимонова показывает, что в них наиболее часто встречаются единицы, входящие в метафорическую модель “ПОЛИТИКА – это ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ”, а самый употребительный фрейм – «Физиологические действия» (дыхание, питание, перемещение); на втором месте оказался фрейм «Здоровье, болезни, лечение». Вместе с тем для Э.Лимонова очень характерна зооморфная метафора: *Эталоны женской красоты у нас 2-жи Матвиенко и Слиска - обе свиноматки, но их неумолимо затмевает 2-жа Путина; Туча чиновников, как тараканы, сидят в здании на Смоленском бульваре; Зайдите в любое учреждение РФ: от ДЭЗ до министерства.*

Бродят с бумагами пожилые тётки с телами бегемотов и носорогов, беременные животастые старики, изредка промелькнёт юный лысеющий или прыщастый бюрократ (Кириенко), или начинающая стерва-селёдка (Хакамада).

А.Баркашов активно применяет антропоморфную метафору, но самый яркий признак его идиостилия - весьма значительная доля фитоморфной метафоры; при этом он по существу использует только три фрейма данной модели: «Этапы развития растений», «Части растений», «Уход за растениями». Любимые образы - *процветание, созревание, корень, верхушка, живые соки*. Значительно реже встречаются зооморфные образы.

Относительно немного метафор (особенно нестандартных) в текстах Б.Немцова и С.Кириенко. Наиболее активно используемые фреймы - «Физиологические действия», «Части тела» и «Здоровье, болезни, лечение». Оба названных политика заметно предпочитают не фитоморфную, а зооморфную метафору.

В.Жириновский стремится использовать яркие метафорические образы. Он особенно любит метафору, основанную на фреймах "Физиологические действия", "Здоровье, болезни, лечение", а также зооморфную метафору. Лидер ЛДПР часто использует развернутую метафору: вновь и вновь обращается к одному и тому же образу в пределах относительно небольшого фрагмента текста. Ср.: *Теперь получается так, что с волками жить - по-волчьи выть. Кругом волки, а мы будем, как козочки, блеять: а у нас госсектор, у нас не трожь. Не получится, наверное, так. Может быть, нам надо более жесткими волками, сильнее, чем они, стать, приватизировать еще больше, чем они?*

Самый метафоричный российский политик - А.Проханов, а самая типичная для него концептуальная метафора - органистическая. Создаваемые А.Прохановым образы концептуально продуманы и выстроены, по названию каждой статьи можно с предельной точностью предположить, в пределах каких моделей будет развиваться тот или иной образ. Так, если статья называется «Путин – президент или муха?», преобладает развернутая метафора с зоологической основой, изображающая российскую действительность в виде скотного двора: *Политика Путина напоминает полет испуганной мухи, которая, бросками и зигзагами, повинуясь законам неевклидовой геометрии, описывает в пространстве многоугольную фигуру, возвращается на прежнее место и замирает под*

абажуром, издавая тонкий щемящий звук... Он подковал и поставил в стойло иноходцев-губернаторов, назначив над ними семь строгих конюхов, но те лужают семечки, а иноходцы прогрызают стены конюшни... Он разгромил две виртуальные империи — ОРТ и НТВ. Прогнал под дождь нашкодившего от возбуждения Доренко и вырвал клыки саблезубому тигру Киселеву, вставив ему в челюсти клочки промокашки, но вся русофобская тля, как и прежде, облепила экраны...

Легко выявляются закономерности употребления метафор в речи А.Проханова: из 392 единиц 285 – биологические. Из них 64% относятся к модели “ОБЩЕСТВО – это ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ”. Наиболее предпочитаемым в изученных текстах оказался фреймы «физиологические действия», «здоровье, болезни, лечение» и «части тела». Интересно заметить, что А.Проханов, как и Э.Лимонов, испытывает заметную привязанность к метафорической модели “ПОЛИТИКА – это МИР ЖИВОТНЫХ”. В его статьях отмечено 22% зооморфных метафор (от общего числа метафорических единиц), что значительно больше, чем у других политиков. Особое предпочтение он отдает фрейму «наименования животных»: *Но ведь два самых злокозненных и ненавистных русскому сердцу олигарха, Гусинский и Березовский, превращены в извивающихся полураздавленных червяков, которых и на крючок-то нельзя наживить, карась сплунет; Эти "либералы" с хвостами библейской саранчи погубляют миллионы нашего населения, уменьшают русскую территорию, отравляют народ пороками и болезнями*

В.Новодворская очень активно использует образы болезни: *Невозможно бороться с малярией, не уничтожив малярийных комаров; не справившись с крысами, нельзя надеяться на победу над чумой; В России сегодня очень тяжелая эпидемиологическая ситуация, и, не имея иммунитета, сохранить в ней здравый смысл почти нереально. Не мене частотны в ее речи метафоры членовредительства, убийства и смерти: *Они согласны поддержать любые, пусть даже самые абсурдные, социальные требования, только бы поглубже утопить "антинародный режим; Демократам же предлагается всем, как один, умереть "в борьбе за это; Свободу всем врагам демократии! А то ее друзья угробят подругу на два века вперед; Вот, скажем, Николай Сванидзе... с него уже... сняли кожу и употребили ее на чепрак.**

Меньше всего доля органистической метафоры в статьях Дугина, который заметно предпочитает спортивные, военные, театральные метафоры, а также образы восходящие к точным наукам.

Рассмотренные материалы позволяют сделать вывод о том, что специфика использования метафоры - один из существенных и стабильных признаков для идиостиля российских политиков: особенно склонны к использованию метафорических образов А.Дугин, В.Жириновский и А.Проханов, тогда как наименее склонны к использованию ярких метафорических образов Б.Немцов и С.Кириенко. Обобщая эти наблюдения можно заметить, что политические экстремисты (независимо от их принадлежности к правому или левому флангу политического спектра), как правило, более склонны использовать метафорические образы, чем политики, придерживающиеся относительно умеренных взглядов, но это не жесткая, а лишь статистическая закономерность (например, достаточно метафоричны высказывания Ю.Лужкова, которого политологи не считают экстремистом). Иначе говоря, на идиостиль политика влияют и его личностные качества и его политическая позиция.

В процессе исследования было обнаружено, что отдельные политики заметно предпочитают ту или иную разновидность органистической метафоры. Так, Э.Лимонов, В.Новодворская и А.Проханов очень активно используют зооморфную метафору, А.Баркашов и Ю.Лужков чаще других употребляют фитоморфную метафору. Антропоморфные образы особенно любят А.Дугин, А.Проханов, Э.Лимонов и Ю.Лужков. Наименее склонен к использованию органистической метафоры А.Дугин. Анализ текстов В.Жириновского, Э.Лимонова, А.Проханова показывает, что они чаще других политиков используют развернутую метафору, когда одна и та же модель многократно используется в одном тексте. Их метафора максимально эмоциональна, она способна воздействовать на подсознание, а развертывание однотипных метафор создает основу для суггестивного давления.

Для сопоставления закономерностей использования метафоры в речи названных выше политиков целесообразно воспользоваться таблицей № 1, в которой представлены как сведения об общем количестве метафор, использованных каждым из политиков, так и сведения о представленности каждого фрейма трех рассматриваемых метафорических моделей.

На этой странице будет таблица

В **Заключении** обобщаются итоги исследования и намечаются перспективы продолжения изучения современной российской политической метафоры.

В сложной системе метафорических моделей, используемых в современном российском политическом дискурсе, важное место занимает традиционная для русского национального сознания концептуальная органистическая метафора, которая объединяет фитоморфные, зооморфные и антропоморфные образы и во многих случаях противопоставляется механистической и социальной метафоре. В новых политических условиях наши современники, как и их предки, ищут основу для метафорических представлений в образах человеческого тела и в мире окружающей человека живой природы. Такая метафора позволяет передавать информацию в яркой, краткой и доступной форме, обладает мощным концептуальным и прагматическим потенциалом.

Наиболее частотной и детально структурированной в рассматриваемой понятийной области оказалась модель "Политическая жизнь - это живой организм", каждый фрейм которой включает десятки слотов; показательно, что относящийся к данной модели фрейм "части тела" оказался самым обширным и частотным. Значительно реже в современном политическом дискурсе встречаются зооморфные образы и еще реже образы с исходной понятийной сферой "Мир растений". Особенности использования концептуальной метафоры - один из важных признаков идиостиля современных российских политических лидеров.

Изучение метафорического моделирования в рамках когнитивной теории дает основания выделить перспективы дальнейшего исследования российской политической метафоры. Во-первых, это продолжение изучения идиостилей ведущих российских политиков и специфики метафорической концептуализации и оценки действительности, характерной для различных политических направлений, партий, а также их поддерживающих средств массовой информации. Во-вторых, было бы полезно сопоставить специфику метафорического моделирования политической действительности в рамках различных национальных политических дискурсов, например, российского и американского, российского и японского. В-третьих, перспективным представляется исследование исторической динамики использования политической метафоры в различ-

ные эпохи существования России. В-четвертых, большую практическую значимость будут иметь исследования, ориентированные на определение эффективности конкретных образов и моделей в текстах, адресованных различным категориям избирателей (например, молодежной, женской или религиозной аудитории и др.).

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Вершинина Т.С. Метафора в политическом дискурсе: традиции и современность // Лингвистика: Бюллетень Урал. лингвист. общества / Урал. гос. пед. ун-т; Отв. ред. В.И.Томашпольский / А.П.Чудинов. – Екатеринбург, 2001. Вып.6. С. 5-9.
2. Вершинина Т.С. О влиянии политической ситуации на развитие растительной метафоры // Перевод в межкультурной коммуникации: Материалы Третьей науч.-практ. конф. / Ин-т международ. связей. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2001. Вып. 2. С. 32-35.
3. Вершинина Т.С. Политическая метафора В.В.Жириновского // Риторика и лингвокультурология: теория и практика преподавания. Тез. конф.-семинара, 3-4 окт. 2001 г. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. С.29-32.
4. Вершинина Т.С. Физиологическая метафора как показатель состояния политической ситуации // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Тез. международ. науч.-практ. конф. Челябинск, 7-9 дек. 2001 г./ Под ред. Е.Н.Азначеевой; Челяб. Гос. ун-т. Челябинск, 2001. С. 78-80.
5. Вершинина Т.С. Политическая метафора: Ю.Лужков, А.Проханов, В.Жириновский // Лингвистика: Бюллетень Урал. лингвист. общества / Урал. гос. пед. ун-т; Отв. ред. А.П.Чудинов. – Екатеринбург, 2001. Вып.7. С. 40-48.

